

Изобразил человека, похожего на Христа

22 мая заведующему Отделом новейших течений Государственной Третьяковской галереи Андрею Ерофееву предъявили обвинение по печально знаменитой статье 282 Уголовного кодекса РФ. Его обвиняют в разжигании религиозной розни — унижении христиан, «особенно православных».

С Ерофеева взяли подписку о невыезде. «Обычно мы так не делаем, но здесь, вы же понимаете, дело политическое», — сказал ему следователь.

Встрече в следственном отделе по Таганскому району Москвы предшествовал любопытный эпизод. За 5 минут до того, как Ерофеев вошел в следственный отдел на ул. Талалихина, из подворотни дома напротив выехала грузовая «Газель». В кузове сидело человек 20 юношей и девушек в спортивных костюмах, а на борту грузовичка висел транспарант «Вечный позор гонителям соц-арта». К грузовику, который встал поперек дороги, немедленно подъехали старые «Жигули» и, зацепив его передним бампером, стали изображать аварию. Молодежь высыпала из грузовичка на середину улицы и устроила целое представление, скандируя лозунги против цензуры, за свободу творчества, а заодно и против государства вообще. Движение по улице остановилось, машины отчаянно сигналили, на тротуарах стала собираться толпа. Свою поддержку преследуемому художнику высказывали энтузиасты из анархистской группы «Война». Веселье продолжалось 20 минут, после чего сцепившиеся машины разъехались, демонстранты разошлись, а движение на улице восстановилось. Еще через 5 минут приехала машина ДПС, но уже не нашла никаких нарушителей правил дорожного движения, которых можно было хотя бы оштрафовать.

Незадолго до этого, 13 мая, директору Сахаровского музея в Москве Юрию Самодурову в том же самом месте предъявили точно такое же обвинение. Выражаясь лагерным языком, Самодуров и Ерофеев — поделельники.

А история их дела такова. С 7 по 31 марта прошлого года в Сахаровском музее проходила художественная выставка «Запретное искусство-2006». «Запретным» это искусство назвали потому, что представленные на ней работы ранее отказались брать другие музеи и выставки. Почему отказывались, догадаться не трудно — избыток ненормативной лексики, вольное обращение с религиозными символами, пренебрежение правилами приличия. И хотя закон всего этого не запрещает, связываться с такими художниками московским галеристам и кураторам не хотелось. Тем более в нынешнее непредсказуемое время.

Однако возможные последствия не смутили директора Сахаровского музея Юрия Самодурова и куратора этой выставки Андрея Ерофеева. Они сознательно пошли на риск, понимая, что этой выставкой защищают свободу самовыражения, свободу художественного творчества, свободу слова в России. В Москве не нашлось другой площадки, где можно было бы выставить эти работы, так дружно проклинаемые православными фундаменталистами, благообразными ханжами и самозваными блюстителями общественной нравственности.

Самодуров не в первый раз сталкивается с дуэтом православных и правоохранителей. Зимой 2003 года несколько дней в музее проходила выставка «Осторожно, религия!», пока десяток хулиганов, возмнивших себя ревнителями православия, не разгромили выставку. Против них сразу возбудили уголовное дело, но в лучших традициях отечественного правосудия дело вскоре закрыли, а шпану выпустили как социально близкий и идеологически правильный контингент. Зато возбудили дело по ст. 282 против Юрия Самодурова, сотрудницы музея Людмилы Васильковской и участницы выставки художницы Анны Альчук. Это дело довели до приговора: Самодурова и Васильковскую приговорили к штрафам по 100 тыс. рублей, Альчук оправдали.

На этот раз дело едва ли закончится так же мирно, хотя предъявленные обвинения невероятно нелепы и юридически уязвимы. Смысл обвинения, по версии старшего следователя Е.Е. Коробкова, сводится к тому, что Самодуров и Ерофеев устроили выставку специально для того, чтобы оскорбить православных. Вся доказательная база обвинения сосредоточена именно на этом. Более следствие ничего не интересует.

Доказательства оскорблений выглядят даже несколько юмористично, а аргументы обвинения написаны на таком языке, который хоть и выглядит русским, но вразумительному прочтению не поддается. Вот, например, что говорится в обвинении (и как!) о развитии преступного замысла у Самодурова:

«В продолжение задуманного, добиваясь дальнейшей реализации своих преступных намерений, Самодуров Ю.В. умышленно и сознательно утвердил в качестве концепции построения экспозиции выставки ее просмотр через небольшое отверстие в загораживающей экспонаты специально поставленной стеноперегородке, в результате чего еще в большей степени усилено негативное психологическое и нравственное воздействие на зрителей выставки, возбуждающее у них чувство оскорбленности, униженности человеческого достоинства, которое выставка оказывала своим содержанием и направленностью, совокупностью использованных в ее экспонатах средств визуального психологического воздействия, поскольку осознавал, что просмотр экспозиции посетителями через отверстия в стеноперегородке будет происходить не по причине согласия с позицией авторов экспонатов и организаторов выставки или их одобрения, а по причине самой по себе явки в место проведения выставки, то есть основного действия, проявляющего волю зрителя посетить выставку».

Мои поздравления всем, кто дочитал эту сумасшедшую фразу до конца. Речь в ней идет всего лишь о том, что, по замыслу организаторов выставки, все экспонаты были отделены от публики легкой стенкой и посмотреть на экспонат можно было только через маленькое отверстие в ней, да и то предварительно встав на небольшую подставку. Самодуров говорит, что так была предметно представлена цензура — таков художественный замысел. Мне же кажется, что здесь есть и другой смысл. Для того, чтобы оскорбиться в своих религиозных чувствах, надо было предпринять целенаправленные усилия: приехать в музей, подтащить к стенке подставку, залезть на нее, посмотреть в дырочку, а уж потом хвататься за сердце и бежать жаловаться в прокуратуру на униженное религиозное достоинство!

Что же унижает достоинство православных в картинах этой выставки? По идее следователя Коробкова, оскорбительно для христианских душ выглядит смешение сакрального и вульгарного, возвышенного и низменного, религиозного и атеистического, духовного и материального. Так, художник Косолапов провинился перед следствием в том, что создал *«изображение лица человека, узнаваемое, напоминающее манерой исполнения обычно используемое в церковном сакрально-культурном пространстве изображение Иисуса Христа, а также логотип сети ресторанов «Макдональдс...».* И вот этот логотип, *«соединяющий сакральное (образ Иисуса Христа и элемент христианского религиозного культа) с вульгарным (продукция массового питания)»* представляет из себя *«кощунственное надругательство над святым для православных таинством; издевательски демонстрирующий и транслирующий идеи-утверждения о том, что тело Иисуса Христа не более ценно, чем гамбургер или иной продукт массового общественного питания, либо сравнимо (сопоставимо) с этими продуктами, что образ Иисуса Христа равноценен образу любого человека, который используется в рекламных акциях, что равноценны или сравнимы (сопоставимы) по сути религиозный христианский обряд причастия и употребление пищи в любом заведении общественного питания, что Евангельские тексты не обладают особой ценностью и сравнимы по своей ценности с рекламными слоганами...».*

Или вот, к примеру, две работы Александра Савича *«Из серии путешествия Микки Мауса по истории искусства»*, которые попали в уголовное дело из-за *«соединения священного для верующих христиан образа Иисуса Христа и комичного (в данной ситуации — даже вульгарного) образа Микки Мауса».* Как разъясняет следователь, *«основная содержательная нагрузка и цель данных экспонатов состоят в том, чтобы транслировать следующие идеи-утверждения: что равноценны и равнозначны (сопоставимы) образы Иисуса Христа и Микки Мауса; что равноценны и равнозначны (сопоставимы) по своему культурному и нравственному содержанию православное христианство и любой медийный продукт, например, мультфильм про Микки Мауса...».* То есть как посмел какой-то художник поставить на одну доску эти персонажи!

Ах, бедный, вульгарный Микки Маус, знал бы он, что сделает из него в России следователь Коробков!

Работу В. Бахчаняна *«Без названия»* (фотоколлаж с распятием на кресте ордена Ленина) следователь разъяснил в одно мгновение: *«Основное содержание и цель данного экспоната состоят в том, чтобы транслировать следующие идеи-утверждения: что равноценны и равнозначны образы Иисуса Христа и В.И. Ульянова-Ленина; что равным образом тоталитарны и деспотичны как православное христианство, так и большевистский режим В.И. Ульянова-Ленина».* Тут нельзя не вспомнить слова Бердяева о том, что коммунизм *«сам хочет быть религией, идущей на смену христианству».* Но следователю Коробкову мнится иное. Так, может, это Следственный комитет в его лице демонстрирует тоталитарность и нетерпимость? Он пишет дальше: *«Следовательно, работа В. Бахчаняна «Без названия» представляет собой и осуществляет предельно циничное, издевательское оскорбление и уничижительное, дисфорическое высмеивание религиозных убеждений и религиозных чувств православных верующих, жестокое унижение их человеческого достоинства по признаку отношения к религии».*

Думаю, если бы Коробков не стал следователем, он был бы поэтом или гинекологом. Поэтом — потому что нужно иметь поистине пылкое воображение, чтобы с таким чувством описать преступный замысел художника. А гинекологом — потому, что в нем видна подсознательная тяга к этому предмету: термином «дисфорическое» обычно обозначают предменструальное расстройство, сопровождающееся болями и депрессией. Вообще «дисфория» происходит от греческого «переносить страдание», и помимо гинекологии употребляется иногда в психиатрии для описания депрессивных состояний.

Однако дело, в конце концов, не в поэзии, не в гинекологии и даже не в следователе Коробкове, который, живи он лет 400 назад, был бы неоценимой находкой для Священной инквизиции. Дело в том, что сложившаяся в нашей стране политическая система, включая правосудие, стремится сделать приоритетными идеологические факторы. В ущерб гражданским свободам. В ущерб конституционным принципам. В ущерб здравому смыслу. Не столь важно даже, какие именно идеологические догмы будут стоять выше конституционных прав граждан. Догмы могут меняться, механизм остается тем же. Вчера это была коммунистическая идея, сегодня — православие, завтра — суверенная демократия или великодержавие. Сейчас под флагом борьбы с разжиганием религиозной розни отрабатываются судебные механизмы ограничения свободы самовыражения.

В заключительной части обвинения говорится: «В результате проведения выставки «Запретное искусство-2006» граждане, приверженные традиционным культурным ценностям русского народа, в особенности, граждане, исповедующие православную веру либо выражающие принадлежность или предпочтительное отношение к православному христианству, в том числе и в наибольшей степени — посетители выставки, подверглись при просмотре указанных экспонатов сильнейшему психотравмирующему воздействию чрезмерной силы, несущему прямую угрозу целостности личности и разрушения сложившейся у них картины мира, что явилось психотравмирующим событием и сильнейшим стрессовым фактором для них, причинило им непереносимые нравственные страдания и стресс, а также чувства униженности их человеческого достоинства».

Следствие выстраивает совершенно искусственную, лживую ситуацию. Люди, которым выставленные в музее экспонаты могли бы причинить «психотравмирующее воздействие чрезмерной силы», не пойдут на выставку. А зашедшие случайно, уйдут после просмотра первого же экспоната, потому что нормальным людям свойственно избегать стрессовых ситуаций. Легионы ушибленных выставкой в Сахаровском центре — миф следствия, и это, без сомнения, выявится в суде.

Как и на прошлом судебном процессе, следствие и суд попытаются сыграть на религиозном возрождении в стране, на благожелательном отношении общества к церкви. Для этого следствие выдает нетерпимость группы мракобесов (даже и высокопоставленных) за позицию всей православной церкви; свое собственное желание угодить авторитарным настроениям власти за мнение всего общества. Уже сейчас обвинение сосредоточено не на свободе творчества и вопросах о том, как, насколько и каким образом ее можно в данном случае ограничивать, а на том, какова художественная и идеологическая ценность экспонатов выставки. Следствие будет считать свою задачу выполненной, если докажет, что кто-то на эту выставку обиделся, чьи-то религиозные чувства она задела. Хотя, если вдуматься, то разве должен художник создавать только такие творения, которые никого не обижают? Да и возможно ли это?

О чем должен был думать художник Косолапов, работая над своим произведением? О том, чтобы участники националистического православно-патриотического движения «Народный собор», которые и подали заявление в прокуратуру с просьбой провести проверку выставки, не усмотрели сходства с Христом в одном из его персонажей?

Сто лет назад, 17 мая 1908 года, газета «Русь» сообщила, что «исполняющий должность [одесского] градоначальника Набоков усмотрел профанацию христианства в том, что известный артист Адельгейм в роли Уриэля Акоста гримируется так, что его облик становится схожим с обликом Христа. Градоначальник также находит кощунственным костюм артиста: туника с широкими рукавами или хитон, подпоясанный шнуром наподобие католических монахов. Полагая, что в таком одеянии портреты Адельгейма могут быть принимаемы публикой за картины, изображающие Иисуса Христа перед Пилатом или «Моление о Чаше», Набоков запретил артисту гримироваться и фотографироваться в подобном виде».

Вечная и наглядная российская история! Сто лет прошло — и никаких перемен. Глупость, сотворенная и.о. градоначальника М.А. Набоковым, так и осталась глупостью. Роберт Львович Адельгейм прожил еще 26 лет и умер в глубокой старости, до последних дней играя на сцене. Уриэль Акоста так и остался в сознании потомков неистовым борцом с церковными догматами начала эпохи Просвещения, независимо от того, что думал по этому поводу одесский градоначальник. Образ Христа и по сей день сохраняет для христиан свою святость, что бы ни делали с ним художники, писатели или актеры (евангельский Иисус Христос тоже, кстати,

был борцом с догмой). И только один М.А. Набоков выглядит в этой истории по-дурачки. Как тогда, так и теперь.

Может быть, следователям, прокурорам и судьям стоит подумать именно об этом?

Автор: Александр Подрабинек © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3196 26.05.2008, 12:06 📌 151

URL: <https://babr24.com/?ADE=45803> Bytes: 14518 / 14455 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)